

Ирина Щеглова

Смерть за дверью

Часть сборника
Большая книга ужасов. Millennium

Ирина Владимировна Щеглова

Смерть за дверью

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4989874
Большая книга ужасов. MILLENNIUM : повести / Елена Усачева, Ирина Щеглова, Сергей Охотников: Эксмо; Москва; 2013
ISBN 978-5-699-61596-4

Аннотация

«Смерть за дверью»

«За дверью кто-то стоял. Она знала, чувствовала чужое присутствие. И этот чужой ждал. Ждал, что она сейчас подойдет и распахнет дверь...» Один и тот же кошмар на протяжении уже долгого времени мучает Варю. И поездка на турбазу в горы – развеяться, – похоже, не помогает. Невероятно ужасные сны не прекращаются. Кажется, они происходят наяву! Отличить реальность от кошмара все труднее, ведь, просыпаясь, Варя оказывается во власти настоящего ужаса...

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	8
Глава третья	11
Глава четвертая	18
Глава пятая	20
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Ирина Щеглова

Смерть за дверью

Глава первая

Почему одним – все, другим – ничего?

Вот вопрос вопросов! А то пишут: «Быть или не быть?» Да лучше вообще не быть, чем быть такой! Варя стояла перед зеркалом и хмуро рассматривала свое отражение.

Угораздило же уродиться такой!

Уродилась – уродина. Вот именно – уродина.

Варя медленно провела ладонью по лбу, следя за тем, как ее зеркальный двойник проделал то же самое.

«Может, челку остричь?»

Мысль о челке разозлила ее еще больше.

«Какая челка! Опомнись! Челку она отрежет! А ноги тебе кто удлинит? Кто тебе росту добавит? С лицом что делать будешь? Да-да, вот с этой самой физиономией, что сейчас маячит перед тобой в зеркале?!»

Варя резко отвернулась и отошла в сторону. Незачем себя травить. Настроение и так – ниже плинтуса.

Особенно после вчерашней вечеринки.

«И зачем я туда поперлась?! Ведь не хотела же! Дура! Дура! Еще и вырядилась всем на посмешище! Платье новое нацепила!»

Варя в сердцах схватила сумку, затолкала туда учебники и тетради со стола. Чуть не сломала застежку.

«Ладно, если бы еще кто-то нравился... да и кто у нас может понравиться? Смешно даже!»

Она фыркнула от возмущения, вспомнив своих одноклассников. Покосилась на новое синее платье с яркими полосками, брошенное на спинку стула. Платье, видимо, почувствовав свою вину, сжалось, рукав беспомощно сорвался и повис, касаясь пола.

– У! – Катя схватила ненавистное платье и, скомкав, затолкала в шкаф, с глаз долой. Платье было свидетелем ее вчерашнего позора. Пусть невольным, но свидетелем. Школьная вечеринка вспомнилась так ярко, как будто она еще не кончилась, как будто Варя до сих пор отплясывала в кругу одноклассников, уверенная в собственной неотразимости.

Отплясывала до тех пор, пока не услышала у самого уха:

– Варь, ты че так ссутулилась?

Повернула голову и встретилась взглядом со смеющимися глазами Ленки Гориковой. Ленка – известная язва, но к Варе она никогда не приставала. Раньше не приставала. Потому что у нее с Варей ничего общего. Варя остановилась. Замерла, распрямила плечи и оглядела лица ребят и девочек. Вон, шушукаются две... Смеются, чуть ли не пальцами тычут. «Это они надо мной», – пришла внезапная страшная догадка. Как она сразу не заметила! Ведь за весь вечер ее ни разу не пригласили на медленный танец. Можно было догадаться. Правда, ее и раньше не особенно приглашали... Варя знала, что далеко не красавица, и, в общем, ни на что особенно не претендовала. С одноклассниками у нее всегда были ровные отношения, ее никто не задевал, и она никого не трогала. Не выставлялась, но старалась быть дружелюбной. И ей даже казалось, что в классе ее уважают. Но сейчас над ней смеялись в открытую! Она стала посмешищем! А этого Варя стерпеть не могла!

Натянув на лицо улыбку, она покинула круг и быстро вышла из зала. Спустилась в вестибюль.

Зеркало!

Ее догнала Машка.

– Я выгляжу как дура? – в лоб спросила Варя.

Машка смутилась:

– Ну... ты только не обижайся, но я бы на твоём месте под расстрелом это платье не надела... где ты его взяла?

Варя вспыхнула:

– Сшила! На заказ!

Подруга опешила:

– Че, правда?.. Ну, не знаю...

Варя смотрела на себя в зеркало и как будто не узнавала. Дома ей казалось, что платье сидит вполне прилично, а сейчас она видела кургузую девчонку, нелепую, растерянную, ужасную, одним словом!

Нет, это же можно с ума сойти! Выходит, Варя была всеобщим посмешищем в течение всего вечера, и даже лучшая подруга не предупредила ее. А мама? Ведь они вместе ходили в ателье, вместе выбирали, вместе заказывали, и на примерках мама была, и потом, когда платье уже было готово, мама видела его, она долго смотрела на Варю, просила повернуться, пройтись. Варя послушно поворачивалась, мама, кажется, похвалила, но сдержанно, да-да, точно, она не восхищалась, не ахала, просто кивнула и пробормотала что-то.

Вчерашний провал вспомнился с необыкновенной яркостью.

Нет, это ужасно, мучительно, невозможно!

Варя оттолкнула стул с платьем, оступилась и чуть не упала, зацепившись за что-то. Чертыхнувшись, Варя взглянула под ноги и увидела черный жгут компьютерного кабеля, выползший из-под стола и свернувшийся змеиными кольцами.

Картинка была настолько отчетливой, что на мгновение Варя показало, будто сейчас поднимется узкая змеиная головка и... Ее передернуло от ужаса. Варя встряхнула головой, прогоняя наваждение, и пнула ни в чем не повинный провод.

Варя злилась.

Хотелось немедленно отомстить. Всем. Мысли неслись вихрем, перегоняя одна другую, соперничая и путаясь. Вот, если бы она могла появиться в школе вся такая прекрасная, чтоб глаз не оторвать! Да! Чтоб ее привез белый лимузин и чтоб водитель дверцу распахнул, услужливо согнувшись. И она, вся такая надменная, медленно вышла, окинула скучающим взглядом здание школы, поморщилась и, ни на кого не глядя, прошествовала по двору, поднялась на крыльцо... Кстати, а зачем поднялась-то? На фиг ей эта школа не нужна! Достаточно просто показаться на глаза одноклассникам. Да, вот так, постоять минутку, произвести фурор и отчалить. А они пусть стоят и роняют слюни. Пусть обсуждают потом целый год, пусть попробуют посмеяться. Плевать она хотела на их насмешки! А если бы хоть кто-то посмел хотя бы взглянуть косо! О! Она бы тогда так наказала невежу! Заставила бы на колени встать! И прощения просить!

Да, именно так! Один взмах руки – и обидчик на коленях в пыли.

Варя так увлеклась своими мыслями, что и не заметила, как собралась, как вышла из дома, как добралась до школы.

Очнулась у ворот. Огляделась, недоумевающая. Вздохнула тяжело. Нет, ничего не изменилось. Ни лимузина, ни шофера, ни могущества. У ворот стояла обыкновенная девчонка: куртка, джинсы, волосы кое-как собраны в хвост на затылке, не покрашена, да еще и ботинки не вычищены. Весна, все тает, грязь... Варя поморщилась, взглянув на обувь.

– Блин, забыла!

Мимо быстрым шагом прошли парни из класса, они о чем-то оживленно болтали и даже не заметили Варю. Один из ребят толкнул ее локтем, не обернулся, не извинился...

«Я что? Пустое место?!» – ужаснулась она.

Небось, если бы вместо Вари тут стояла красавица, парни начисто бы обо всем забыли. Ага, знает она: наперебой бросились бы знакомиться, каждый старался бы показаться самым крутым, комплиментами забросали бы, наизнанку выворачивались, стараясь угодить.

Фу! Какие все отвратительные!

Варя резко повернулась и почти бегом бросилась прочь от школы.

Она прогуляла занятия, бродила бездумно по городу, сидела на скамейке в сквере, подставив лицо весеннему солнцу, но оно не радовало. Даже, наоборот, раздражало. Когда замерзала, грелась в магазинах. Телефон отключила, не хотела отвечать на бесконечные эсэмэски подруги.

Да и какая она подруга! Нет у нее друзей! Нет! И никогда не было!

И вообще, люди ужасно злые. Варя припомнила все обиды, нанесенные ей когда-либо, даже тех мальчишек: лет пять ей было, а они чуть постарше. Варя с девочками на пустыре играли, а эти пацаны напали на них. Подружки успели убежать, а Варю окружили, толкнули, она упала. Эти подлецы стояли вокруг и издевались. А она даже не заплакала: так сильно разозлилась, так возненавидела их, что страха не было, одна только злость. Пытка продолжалась недолго, одна из подружек вернулась со своим папой, пацаны, конечно, разбежались. Но Варя запомнила, на всю жизнь, кажется, запомнила, и если бы могла – отомстила! Она и сама не знала как. Не убивать же их, в самом деле, но наказать необходимо! Да так, чтоб у них начисто отпала охота издеваться над теми, кто слабее.

Она так много думала, что не заметила, как ушла довольно далеко от школы. Увидела вывеску «Зоомагазин». Вошла.

«Что, если купить себе черепашку? – думала она, рассматривая черепах. – Или лучше что-то более экзотическое?» – Ее внимание привлекла крупная ящерица, но почти сразу в соседнем террариуме она увидела змею.

Варя панически боялась змей. Попробуй заведи она себе такое домашнее животное, так ведь спать по ночам не сможет, ей будет мерещиться, что змея сбежала и вот-вот заползет к ней под одеяло.

– Бр-р-р! – Варя поежилась.

«Но вот если бы выдрессировать такую ядовитую тварь и носить повсюду с собой, уж тогда никто не посмеет насмехаться над ней! А иначе...» – Варя мстительно скривила губы в некоем подобии улыбки.

«Интересно, змей дрессируют?» – Она где-то читала, что пресмыкающихся дрессировать невозможно, слишком примитивны. Но есть же заклинатели змей, в Индии, например? Факиры заставляют кобру раскачиваться под музыку... или это у них музыка такая специальная, змеиная? А может, дело в дудке?

Нет, все-таки лучше, чтоб змея была не ядовитая, а то мало ли что! Можно завести удава, питона какого-нибудь древесного и носить его повсюду на плечах, вместо шарфика. Тоже мало не покажется!

Во всяком случае, очень оригинально, хотя и не так страшно.

Варя смотрела на неподвижную змею за стеклом и чем дальше смотрела, тем сильнее разочаровывалась. Ну, лежит она, ну и что. Если не ядовитая, так никто не будет бояться. А мальчишки еще, пожалуй, станут дергать за хвост и издеваться.

Домой Варя вернулась в сумерках, замерзшая, голодная и задумчивая.

На вопрос мамы: «Что так долго?» – промычала невнятное. Мама не уточняла. Ведь Варя еще никогда не прогуливала школу. Откуда же маме знать! Да и зачем ей знать?

Равнодушно повозив вилкой в тарелке, Варя, сославшись на уроки, закрылась в комнате. Она погрузилась в дебри Интернета, в поисках информации о змеях.

Начиталась и насмотрелась до такой степени, что боялась пошевелиться, ноги поджимала непроизвольно, опасливо поглядывала на пол, и вздрагивала, заметив скользнувшую тень.

– Нет, хватит! – приказала она самой себе. – А то мне и так повсюду змеи мерещатся.

Она так и не перезвонила подруге Машке.

О школе думать не хотелось.

Глава вторая

За дверью кто-то стоял.

Она знала, чувствовала чужое присутствие. И этот чужой ждал. Ждал, что она сейчас подойдет и распахнет дверь...

Она словно примерзла к полу, не могла оторваться, сделать шаг. Тоже стояла, как приклеенная, не в силах отвести взгляда от двух хлипких створок, от матового стекла, за которым притаился ужас.

Варя до рези в глазах всматривалась в стекло, пытаясь уловить хоть малейший намек, движение, вздох, скрип дверных петель.

Ничего...

Стекло не пропускало света. Наверное, там, за дверью, было темно. Почему-то пришла мысль о том, что, должно быть, выкрутили лампочку, или она перегорела, а здесь, в комнате, тоже было сумрачно, так что, смотри не смотри, все равно ничего не увидишь.

«Там никого нет, – убеждала себя Варя, – я все выдумала, там – никого! Если я сейчас открою, то смогу убедиться в этом...»

И она все-таки шагнула вперед, к зловещей тишине за дверью. Она шагнула, хотя сердце отчаянно билось в ребра, а внутри нее кто-то кричал: «Беги! Прячься! Забейся под кровать, притаись в самом темном углу! Замри, не дыши!»

Тот, кто за дверью, притягивал к себе. Она обмирала от ужаса, но не могла противиться молчаливому приказу подойти и открыть.

Там никого нет...

Беги!!!

Там никого нет...

Надо взять себя в руки и просто посмотреть...

Уходи, пока не поздно!!!

Дверь все равно не спасет, достаточно нажать на нее, и она распахнется...

И дверь действительно подалась, напряглись створки, их чуть качнуло вперед, словно откуда-то налетел сквозняк.

– Эй! Кто там?! – нарочито громко спросила Варя, стараясь придать голосу храбрости. Но предатель голос дрогнул, сорвался. – Что надо?! – взвизгнула Варя. И затихла, прислушиваясь. Вот, сейчас тот, кто стоит за дверью, испугается и убежит – мелькнула слабенькая надежда.

Но в ответ – молчание и тишина, полное беззвучие.

Варя подняла руку, повернула замок, в последний момент все-таки навалилась на створки, придерживая их, выглянула в образовавшуюся щель.

Там стоял кто-то черный, она не разглядела толком, лишь мельком выхватила вроде бы человеческую фигуру в длинной черной одежде и глубоком капюшоне, закрывающем лицо.

Варя застыла на вдохе, время остановилось, застыло вместе с ней, а пришелец медленно поднял руку, очень медленно, он поднимал и поднимал ее и одновременно тянулся к Варя, вот-вот прикоснется к ее лицу обжигающе холодными пальцами.

А Варя во все глаза следила за этой рукой, но не видела бледной кисти, тонких пальцев, ничего этого не было, лишь пустой рукав, откуда сочилась тьма. Перед ней стояло нечто, не имеющее тела и лица, не имеющее ничего, и тянулось, и наступало...

Сердце, почти остановившееся, вдруг сорвалось, дернулось, оживая.

– *Убирайся!* – завопила Варя и что есть силы налегла на дверь...

Она проснулась, облитая потом, в затылке жар, подушка мокрая, волосы слиплись. Вскочила, еще не совсем понимая, где она. Стукнулась коленкой об угол стола.

– Варя, что случилось? – услышала мамин обеспокоенный голос.

Дверь в комнату приоткрылась, пропуская полоску света.

– Варя?

– Ничего, мам, просто кошмар приснился, – охрипшим голосом ответила Варя.

Мама покачала головой:

– Ты так кричала, – сказала она. Вошла, озабоченно потрогала Варин лоб:

– Температура у тебя, что ли?

– Не знаю... вроде нет.

– Ты вся мокрая и дышишь тяжело. – Мама покачала головой. – Сколько раз говорила, одевайся по погоде!

Варя не ответила, в третьем часу ночи спорить не хотелось. Мамино ворчание помогло ей вернуться в действительность. Кошмар понемногу отступал, в голове прояснилось. Мама принесла воды, Варя с жадностью выпила полную кружку и успокоилась окончательно.

– Правда, просто кошмар, – сказала она маме.

– Ладно, ложись, – решила мама, – если что, утром врача вызову.

Она ушла. А Варя включила ночник, чтоб не лежать в полной темноте. Взбила подушку, открыла форточку и забралась под одеяло.

Странный сон. Странная комната, странная дверь. Ничего похожего Варя не видела в жизни. Откуда взялись в ее голове забранные матовым стеклом двустворчатые двери? Что за помещение? Варя могла бы поклясться в том, что никогда не была в таком месте, а между тем во сне она точно знала, что здесь ее дом, она живет в этой комнате, за этими дверями.

Нет, чушь, чепуха! Мало ли что может присниться! И не надо над этим думать, не хватало еще забивать мозги всякой мистикой.

Она закрыла глаза и почти сразу же открыла. Спать хотелось, но заснуть страшно, а вдруг опять?

Где-то под утро она отключилась, и почти сразу зазвонил будильник, выдернув ее из сна. Нестерпимо болела голова, от подушки не оторвать.

Мама сунула градусник и таблетку. Градусник ничего не показал. Но мама все-таки распорядилась, чтоб Варя осталась дома.

Какое-то время Варя блаженствовала, просто валялась в постели, дремала, просыпалась, снова засыпала. Ближе к вечеру она проснулась окончательно. В квартире сгустились сумерки. Полумрак был так неприятен, он давил на нее и пугал одновременно. Варя с трудом встала, прошлепала босыми ногами к выключателю. Зажегся свет. Она вздохнула свободнее. С опаской подошла к двери, на выдохе распахнула настежь. И пошла по квартире, включая свет повсюду.

Когда вернулась с работы мама, она застала Варю на кухне, та сидела, сжавшись в комок, перед чашкой с остывшим чаем. Гремела музыка, что есть мочи орал телевизор, а сама Варя на мамины вопросы не отвечала.

– Да что с тобой такое?! – возмутилась мама, снова ощупывая голову дочери. Она все-таки вызвала врача, благо терапевт из поликлиники жила по соседству. Но и после ее осмотра ситуация не прояснилась.

– Возможно, перезанималась, – объяснила докторша, – опять же возраст такой, надо, конечно, все проверить, но, я думаю, ничего страшного. Весна, пусть больше гуляет и спать вовремя ложится...

– А на лето я ее к тетке отправлю, в Новороссийск, – решила мама.

– Да, к морю – это хорошо, – согласилась докторша.

Варя довольно равнодушно слушала их беседу, но напоминание о море немного взбодрило ее, она представила себе широкий безлюдный пляж, шуршание ленивого прибоя, раз-

мечталась, даже запах почувствовала – чуть влажный, горьковато-сладкий, густой... Так пахнут водоросли, выброшенные штормом.

И ей стало легче.